

RU

Переводческие ошибки как результат лингвистической интерференции английского языка (на материале студенческих практических работ)

Терентьева Д. М.

Аннотация. Цель исследования – обозначить роль лингвистической интерференции в переводческой деятельности. В статье рассмотрены типологические характеристики английского языка и выделены основные типы переводческих ошибок. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка изучить, обобщить и классифицировать переводческие ошибки, обусловленные влиянием межъязыковой интерференции, допускаемые студентами при выполнении практических работ. В результате установлено, что причина переводческих ошибок заключается в переносе лингвистических характеристик английского языка в русский, а также показана роль переводческих трансформаций как средства решения данной проблемы.

EN

Translation Mistakes as a Result of Linguistic Interference of the English Language (by the Example of Students' Works)

Terentyeva D. M.

Abstract. The study aims to determine the role of linguistic interference in translation activity. The article examines typological characteristics of the English language and identifies the main types of translation mistakes. Scientific originality of the paper involves an analysis and classification of students' interferential mistakes when performing educational translation. As a result, it was found that transfer of linguistic characteristics from the English language into Russian causes most of students' translation mistakes; the role of translation transformations in solving this problem is revealed.

Введение

Любой естественный язык является отражением определенного способа восприятия окружающей действительности его носителями. Значения слов, словосочетаний и предложений содержат в себе совокупность представлений о мире языковых коллективов. Способ концептуализации мира, отраженный в языке, представляет собой языковую картину мира [12].

Объектом исследования данной статьи являются межъязыковые типологические различия английского и русского языков, проистекающие из разных особенностей мышления и языковых картин англоязычного и русскоязычного населения, а предметом – переводческие ошибки, связанные с межъязыковой интерференцией. Материалом для проведения данного исследования послужили студенческие практические работы, из которых автор выделяет наиболее типичные переводческие ошибки. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: 1) несмотря на обилие работ по теории перевода, переводоведению и грамматике английского языка, переводческие ошибки все равно допускаются не только начинающими, но и опытными переводчиками, что говорит о необходимости изучения переводоведческого материала как в рамках общего теоретического курса, так и в аспекте ознакомления с конкретными практическими примерами переводческих ошибок, которые имеют богатый дидактический потенциал, но пока не используются в полной мере в преподавании перевода; 2) среди ученых-переводоведов (Л. К. Латышев, В. В. Сдобников, Н. К. Гарбовский, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров и др.) отсутствует единое мнение относительно понятия «переводческая ошибка», задач переводческой деятельности и требований к выполненному переводу, в связи с чем представляется востребованным изучение проблематики переводческих ошибок и лингвистической интерференции как причины их возникновения, что является перспективным направлением развития современного переводоведения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) определить типологические характеристики английского языка, способствующие развитию межъязыковой интерференции, в сравнении с типологическими характеристиками русского языка; 2) выявить, описать и проанализировать основные типы переводческих ошибок, допускаемых студентами в результате влияния лингвистической интерференции, с обозначением путей преодоления. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: дескриптивный метод, метод контекстуального анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы, связанные с изучением типологических характеристик английского языка и теории перевода: Л. С. Бархударова [1], Я. И. Рецкера [11], П. Р. Палажченко [8-10], Л. А. Козловой [3]. Практическая значимость исследования состоит в возможности включения его материалов и полученных результатов в работы по грамматике и типологии английского языка, использования их в вузовских учебных курсах по теории перевода и межкультурной коммуникации, применения в учебно-методической деятельности для подготовки учебных пособий и в дальнейших научных исследованиях по систематизации переводческих ошибок.

Типологические особенности английского языка, являющиеся причиной межъязыковой интерференции

Термин «интерференция» в точных науках означает «взаимовлияние». В языкознании он был введен учеными Пражского лингвистического кружка для обозначения отклонений от норм и системы неродного языка, вызванных влиянием родного [13]. Данному лингвистическому явлению посвящены труды отечественных и зарубежных исследователей: В. А. Виноградова, Р. К. Миньяр-Белоручева, Л. В. Щербы, Э. Хаугена и других. В результате межъязыковой интерференции между отдельными фактами языка устанавливаются несвойственные ему связи и отношения, что приводит к нарушению его норм и переводческим ошибкам. Это явление проявляется на разных языковых уровнях: в лексике, грамматике и синтаксисе. Следует отметить, что перенос языковых особенностей может происходить в обе стороны: в неродной язык – под влиянием родного и в родной – под влиянием неродного. Данное исследование посвящено переводческим ошибкам, связанным с переносом норм английского языка в русский при решении переводческих задач.

Для проведения анализа переводческих ошибок автор выделяет конкретные типологические особенности английского языка по сравнению с русским, влияющие на перевод.

1. **Генерализованные значения лексических единиц.** В английском языке присутствует значительное количество слов с обобщенным, абстрактным значением [5, с. 18]. Так, существительные широкой семантики *“the man, the woman, the thing, the creature”* могут передаваться словами с более узкими значениями – *«старик, хозяйка, кошка, собака»* и т.д. Русскому языку несвойственно чрезмерное употребление обобщенных слов, что делает необходимым применение приема конкретизации при переводе.

2. **Метафоричность.** Для обозначения новых понятий русский язык, который является преимущественно синтетическим, образует новые слова, применяя широкий набор словообразовательных средств: суффиксов, префиксов и их сочетаний. Английский язык, обладая меньшим количеством таких инструментов, использует метафорическое и метонимическое переосмысление уже имеющихся слов, что приводит к высокой степени его метафоричности и формированию вторичных, или производных, значений лексем [3, с. 62].

Метафоричность лексических единиц английского языка особенно распространена в текстах специальной направленности. Например, слово *“skin”* означает не только бытовые понятия *«кожа, шкура»*, но и технические – *«наружный слой, обшивка»* [6, с. 532]; *“remedy”* – не только *«лекарство»*, но и юридическое понятие *«средство судебной защиты»* [Там же, с. 478]; *“fumble”* – не только *«неумело обращаться»*, но и спортивное понятие *«потерять мяч в игре»* [Там же, с. 225]. Данная особенность несвойственна русскому языку, который располагает отдельными лексемами для обозначения общеупотребительных и специальных понятий.

3. **Полисемия.** Следствием метафорического переноса и расширения круга значений уже имеющихся лексем является более высокая степень распространения полисемии в английском языке по сравнению с русским [3, с. 66]. При полисемии одна и та же форма знака выражает несколько взаимосвязанных значений. Я. И. Рецкер называет такие явления «вариантными соответствиями»: когда «в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова» [11, с. 18]. Широкое распространение полисемии в английском языке сопровождается неверным выбором соответствий при переводе на русский.

4. **Омонимия.** Английскому языку в большей степени, чем русскому, свойственна омонимия [3, с. 67]. Это связано, прежде всего, с высокой продуктивностью конверсии как способа словообразования, что приводит к межчлестеречной омонимии, при которой существительное и глагол имеют одинаковую форму. Также омонимия является результатом наименования новых понятий в английском языке – добавления новых значений к уже существующим лексическим единицам. В этом случае слова английского языка становятся не разными вариантами одного плана содержания, как при полисемии, а совершенно разными значениями, имеющими один план выражения, что может привести к переводческим ошибкам при неверном выборе значения.

5. **Словообразование при помощи суффикса деятеля -er.** В английском языке высокой продуктивностью отличается суффикс *-er*, обозначающий деятеля. Он практически не имеет ограничений при словообразовании, производя существительные от глаголов и даже словосочетаний (например, *decision maker*). Зачастую образованные с его помощью слова имеют окказиональный характер, то есть создаются говорящими в процессе речи по готовой модели, существующей в их языковом сознании, и поэтому не фиксируются

словарями. Благодаря высокой продуктивности суффикса -*er* такие существительные характеризуются высокой частотностью употребления в английском языке [Там же, с. 92].

Однако лексическая система русского языка имеет очень ограниченное количество соответствий для таких слов (например, *painter* – художник). Попытка сохранить в переводе существительное-деятели приводит к ошибкам. Перевод существительных с суффиксом -*er* требует грамматической трансформации – замены частей речи, т.е. замены существительного на глагол.

6. **Имплицитность высказываний.** Для английского языка характерна так называемая «формальная невыраженность» [1, с. 221] некоторых семантических компонентов, когда определенные значения не выражаются напрямую в языке, а присутствуют скрыто в семантике лексических единиц. Л. С. Бархударов объясняет это явление с помощью порождающей грамматики: глубинная структура словосочетаний английского и русского языков одинакова, а поверхностная – различается [Там же, с. 222]. Формально не выраженные семантические компоненты английских предложений присутствуют в глубинной структуре, а в поверхностной подвергаются эллипсису, при этом они подразумеваются при передаче сообщения и понятны носителям английского языка. Однако в русском языке эти компоненты не могут подразумеваться и либо теряются при передаче сообщения, либо их отсутствие становится нарушением норм языка, поэтому их необходимо восстанавливать в переводе и выражать эксплицитно, вводя дополнительные лексические единицы.

7. **Субъектность.** Английский язык является субъектным [8]. Это значит, что в центре внимания находится субъект, деятель. Английское подлежащее охватывает более широкий объем семантического пространства, чем русское, поскольку может выражать вторичные компоненты семантической структуры предложения: объект, образ действия, цель, причина, место или время событий. В этом случае существительные, обозначающие неодушевленные предметы, занимают позицию подлежащего и становятся агентами действия, или субъектами. Однако русскому языку подобное выражение мысли несвойственно. Для него характерны сокрытие агента действия и акцентирование внимания на причинно-следственных связях при помощи фраз «*в результате, в связи, из-за*» и т.д. Для снятия субъектности в переводе следует применять грамматическую трансформацию замены членов предложения – подлежащего – на обстоятельство причины, времени, цели, образа действия и т.д.

8. **Позитивность высказываний.** Англоязычная речевая традиция использует больше утвердительных конструкций по сравнению с русской [Там же]. Можно утверждать о большей позитивности когнитивных сценариев англосаксонской культуры, в отличие от русской, на основании такой особенности англоязычной коммуникации, как стремление употреблять утвердительные конструкции там, где русскоязычная предпочитает отрицательные, например: “*take your time*” – «не спеши», “*God forbid*” – «не дай бог», “*any day now*” – «не сегодня завтра» и т.д. Следует обратить внимание и на присутствие в английском языке так называемых «псевдопозитивных слов» [Там же] (слова с сильной негативной семой), которые в русском языке приходится выражать через отрицание (*to fail* – не удаваться, *to ignore* – не замечать, *wrong* – не туда и т.д.), а также «имплицитных негаторов» [3, с. 145] (*scarcely, hardly, barely, little* – едва ли, вряд ли), которые формируют скрытое отрицание в утвердительных предложениях. Все эти особенности английского языка требуют применения приема антонимического перевода. Стремление сохранить утвердительные конструкции приводит к построению неестественных для русского языка фраз и переводческим ошибкам.

9. **Временная отнесенность.** Для английских предложений характерно употребление большого количества предлогов “*after*” и “*before*”, которые последовательно констатируют факты: что произошло и после чего. Это связано со стремлением английского языка передать как можно больше информации наиболее сжатым, экономичным образом [10]. Для русского языка обилие предлогов «до» и «после» нехарактерно. Русский язык акцентирует больше внимания на причинно-следственных связях, и даже если эти предлоги присутствуют в предложении, особенности мышления русскоязычного субъекта связывают их не с перечислением фактов, а с результатом или условием.

Следует обратить внимание на особенность английского предлога “*after*”, который передает именно очередность событий, но не выражает причинно-следственной связи, в то время как его русский эквивалент «после» означает «*в результате, из-за, в связи с*» [Там же]. Также эквиваленты предлога “*before*”, т.е. «прежде, до», в русском языке подчеркивают не временную связь, а условие, что следует учитывать при переводе.

10. **Пространственная отнесенность.** Для английского языка характерно акцентирование внимания на так называемых «псевдопространственных отношениях» [9]. Они предполагают употребление предлогов или существительных пространственного значения, которые в то же время не обозначают пространство как таковое, например: “*to order in*” – «заказать еду с доставкой», “*to lunch out*” – «пойти куда-нибудь пообедать». Даже слова “*north*” и “*south*” могут выражать не относящиеся к пространству отношения: “*south*” – «меньше, хуже»; “*north*” – «лучше». Неправильное понимание пространственных отношений в английском языке приводит к ошибкам в переводе.

Таким образом, выделены основные типологические характеристики английского языка, которые при недостаточной изученности могут быть перенесены в русскоязычный перевод, что является переводческой ошибкой.

Основные типы переводческих ошибок, допускаемых в результате лингвистической интерференции

Чтобы показать, как проявляет себя лингвистическая интерференция английского языка по отношению к русскому, автор статьи проводит разбор конкретных примеров с выявленными в них переводческими

ошибками для каждого из вышеперечисленных пунктов типологических особенностей. Приведенный перевод выполнялся студентами 1-го и 2-го курса бакалавриата неязыковых специальностей, обучающимися на курсе дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Выбранная специальность позволяет делать вывод о необходимости знания основных типологических различий двух языков для данной категории студентов.

1. **Генерализованные значения лексем:** “The ancient Arabian doctor organized a staff of physicians who would go **from place to place** carrying drugs and administering relief to ailing people” [4, с. 49]. / «Древний арабский врач организовал команду докторов, которые обычно переходили **с места на место**, принося лекарства и оказывая помощь больным».

Перевод слова “place” как “место” неудачен, поскольку является слишком неопределенным и обобщенным. Следует применить прием конкретизации и подобрать более узкое значение, например “от селения к селению” или “от деревни к деревне”. Это поможет избежать абстракции, создать больше однозначности и завершенности, что приблизит перевод к нормам русского языка.

2. **Метафоричность:** “The hole was 9 meters long with a vertical pipe and special screen to protect it from caving and contaminants” [2, с. 11]. / «**Яма** была длиной 9 метров с вертикальной трубой и специальным экраном для защиты от ее обрушения и загрязнения».

Слово “hole”, помимо общеупотребительных значений «яма, дыра, нора», имеет также узкоспециализированные, образованные метафорическим переносом: «скважина, полость» (техн.), «лунка» (спорт.) и др. Из контекста ясно, что речь идет именно о **скважине**.

3. **Полисемия:** “Blows fell **thick** and fast until one group, having lost some of its warriors, fled from the field” [4, с. 84]. / «Удары были **густые** и быстрые, пока одна группа, потеряв часть своих воинов, не убежала с поля боя».

Слово “thick” является многозначным и, помимо значения «густой», имеет следующие вариантные соответствия: 1) толстый, полный; 2) частый, изобилующий, многочисленный; 3) многолюдный; 4) плотный, вязкий, мутный (о жидкости); 5) тусклый, туманный, неясный (о погоде); 6) глупый, тупой (разг.); 7) дремучий [6, с. 592]. Контекстуальный анализ позволяет определить, что следовало подобрать соответствие «**частый**».

4. **Омонимия:** “Waterproof cloak and unbending courage helped him to make a shelter from woods and stones and **weather** that terrible storm in the mountains” [2, с. 15]. / «Непромокаемый плащ и несгибаемое мужество помогли ему соорудить укрытие из леса и камней, когда **погодой** была ужасная буря в горах».

Слово “weather” выражает не только существительное «погода», но и глагол «выдерживать, переживать, справляться»: они являются межчастеречными омонимами. В данном примере неверно определена часть речи, следовало перевести: “...и **пережить** ужасную бурю в горах”.

“Ash provides a critical food source for the longhorn beetles, tree frogs and other creatures native to that broad-leaf forest” [Там же, с. 16]. / «**Зола** является важным источником пищи для жуков-усачей, древесных лягушек и других обитателей этого широколиственного леса».

Существительное “ash” имеет омонимичные значения «зола, пепел» и «ясень» [6, с. 40]. Контекст подсказывает, что речь в данном случае идет именно о **ясене**.

5. **Словообразование при помощи суффикса деятеля -er:** “She had never thought of herself as a **disturber** of any man’s peace” [5, с. 136]. / «Она никогда не считала себя **нарушителем покоя** любого мужчины».

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, «нарушитель» – «тот, кто нарушил какие-н. правила, закон, обычай», а также «человек, незаконно пересекший границу государства» [7, с. 392]. В данном предложении описываемая ситуация относится к сфере чувств, эмоций, но не правопорядка, поэтому не следует использовать это существительное, необходимо трансформировать его в глагол: «Она никогда не считала себя способной **нарушить покой** мужчины (или: **взволновать** мужчину)».

6. **Имплицированные высказывания:** “Cigarette manufacturers must place **health warnings** on cigarette packages” [5, с. 27]. / «Производители сигарет должны размещать предупреждения **о вреде здоровью** на пачках сигарет».

Перевод словосочетания “health warnings” следует осуществлять с помощью приема лексического добавления: «...предупреждения **о вреде курения для здоровья**». Несмотря на то, что слов “курение” и “вред” нет в английском предложении, они подразумеваются имплицитно, поэтому в русском предложении их необходимо обозначить эксплицитно.

7. **Субъектность:** “At ten to five it was already dark and **fog** made very slow, cautious driving essential” [Там же, с. 47]. / «Без десяти минут пять вечера было уже темно, и **туман** делал необходимой очень медленную и осторожную езду».

В данном примере студент сохраняет субъектность английского предложения – персонифицирует обстоятельство причины («туман») и превращает его в одушевленный предмет и субъект действия. Однако русскому языку подобные конструкции несвойственны. Следует ввести причинно-следственную связь, заменив подлежащее на обстоятельство причины: «Без десяти минут пять вечера было уже темно, и **в связи с надвигающимся туманом** приходилось ехать медленно и осторожно».

8. **Позитивность высказываний:** “Feel free to do whatever you need here, but please **remember to lock up** when you leave” [Там же, с. 32]. / «**Чувствуй себя свободно** и делай, что хочешь, но **помни** о том, что нужно запереть дверь, когда будешь уходить». Русскоязычной традиции более привычно выразить эту мысль через отрицание: «**Не стесняйся** делать все, что хочешь, но **не забудь** запереть дверь, когда будешь уходить».

9. **Временная отнесенность:** (1) “The child died **after** his mother prayed for healing instead of seeking a doctor” [2, с. 25]. / «Ребенок умер **после того**, как его мать молилась об исцелении **вместо того**, чтобы вызвать врача».

В английском предложении предлог “*after*” передает хронологию событий: одно событие (смерть ребенка) произошло по времени после другого (молитва матери). Однако в переводе на русский язык нельзя заявлять, что ребенок умер после молитвы, поскольку это воспринимается как причинно-следственная связь: ребенок умер в результате молитвы, т.е. молитва становится причиной его смерти. Данный пример следует перевести без предлога «*после*», чтобы избежать нежелательных причинно-следственных ассоциаций: «*Ребенок, чья мать молилась о его выздоровлении вместо того, чтобы вызвать врача, умер*».

(2) “*You would better hide this letter before your mom sees it*” [Там же, с. 27]. / «*Тебе лучше спрятать это письмо, прежде чем твоя мама его увидит*».

Перевод предложения с помощью “*прежде чем*” формирует нежелательную последовательность событий, в то время как в оригинале было заявлено условие: «*Лучше спрятать это письмо, чтобы твоя мама его не увидела (а не то твоя мама его увидит)*».

10. **Пространственная отнесенность:** “*I have heard it elsewhere while studying at the university*” [Там же, с. 29]. / «*Я слышал это в другом месте, когда учился в университете*».

Слово “*elsewhere*” в данном примере не имеет пространственного значения. Оно делает акцент на том, что событие уже совершалось ранее, независимо от места: «*Мне уже доводилось это слышать во время обучения в университете*».

Заключение

Таким образом, в статье выделены и проанализированы основные типы переводческих ошибок, допускаемых в результате лингвистической интерференции – межъязыкового переноса несвойственных мышлению русскоязычных субъектов типологических особенностей английского языка в русский.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Выявлены конкретные типологические характеристики английского языка в сравнении с русским, а именно: генерализованные значения лексем, метафоричность, полисемия и омонимия, словообразование с помощью суффикса -*er*, имплицитность, субъектность, позитивность, временная и пространственная отнесенность. Данные характеристики не осознаются русскоязычными субъектами в должной мере, что приводит к развитию лингвистической интерференции в переводе, то есть переносу англоязычных норм в русский язык, и, следовательно, к переводческим ошибкам.

Определены основные типы переводческих ошибок, причиной которых является лингвистическая интерференция, и обозначены конкретные способы их преодоления, такие как: ошибка переноса генерализованных значений (решается с помощью приема конкретизации); ошибка переноса общеупотребительных понятий в тексты специальной направленности (можно избежать с помощью контекстуального анализа); ошибки неверного подбора вариантных соответствий и разграничения омонимов (также решаемы с помощью метода контекстуального анализа); перенос особенностей словообразования из английского языка в русский (для преодоления требуется применить переводческую трансформацию замены частей речи, например существительного на глагол); перенос имплицитности там, где требуется эксплицитное раскрытие значения фразы (успешно решается через прием лексического добавления); перенос субъектности там, где требуется обозначить причинно-следственную связь (преодолевается с помощью приема замены членов предложения, например подлежащего на обстоятельство причины); употребление позитивности там, где требуется выражение смысла через отрицание (решается с помощью приема антонимического перевода); неверное понимание временной и пространственной отнесенности (преодолевается с помощью контекстуального анализа).

Следует также добавить, что в данной работе задействован не весь спектр допустимых переводческих трансформаций; в зависимости от анализируемого материала возможно применение и других приемов: генерализации, опущения, логического развития, целостного преобразования, компенсации, замены союзной связи бессоюзной, объединения и членения предложений и т.д.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в анализе более широкого языкового материала с возможностью изучения и применения большего количества переводческих трансформаций, а также в составлении типологии переводческих ошибок, что имеет практическую значимость в развитии переводоведения и преподавании курсов по теории перевода и межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
2. Васильев Л. Г. Английский язык для переводчиков: пособие для подготовительных отделений: учебное пособие. Калуга: Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2000. 40 с.
3. Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 180 с.
4. Мальчевская Т. Н. Сборник упражнений по переводу гуманитарных текстов с английского языка на русский. Л.: Наука, 1970. 214 с.
5. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум. Мн.: АБЕРСЭВ, 2009. 226 с.

6. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. М.: Дом славянской книги, 2008. 703 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Азбуковник, 1997. 939 с.
8. Палажченко П. Р. Отрицание английское и русское [Электронный ресурс] // Мой несистематический Website: лингвистика и политика. Сайт Павла Палажченко. URL: <http://pavelpal.ru/node/1147> (дата обращения: 09.12.2020).
9. Палажченко П. Р. Пространство английское и русское [Электронный ресурс] // Мой несистематический Website: лингвистика и политика. Сайт Павла Палажченко. URL: <http://pavelpal.ru/node/969> (дата обращения: 09.12.2020).
10. Палажченко П. Р. After, Until, Before [Электронный ресурс] // Мой несистематический Website: лингвистика и политика. Сайт Павла Палажченко. URL: <http://pavelpal.ru/node/645> (дата обращения: 09.12.2020).
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р.Валент, 2007. 237 с.
12. Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]. URL: http://ruscomm.ru/rca_biblio/sh/shmelev.shtml (дата обращения: 09.12.2020).
13. Шомова Д. З. Явление интерференции родного и русского языков при контакте с иностранным языком // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 3. С. 35-40.

Информация об авторах | Author information

Терентьева Дарья Михайловна¹

¹ Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Terentyeva Daria Mikhailovna¹

¹ Tsiolkovsky Kaluga State University

¹ terentyevadaria@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): переводческие ошибки; межъязыковая интерференция; переводческие трансформации; translation mistakes; interlingual interference; translation transformations.